

Греция: от еврооптимизма к евроскептицизму

Греция, считающая себя «колыбелью Европы», на протяжении всей своей новейшей истории стремилась интегрироваться в европейское пространство. Еврооптимизм, свойственный грекам в последние десятилетия, стал сменяться евроскептическими настроениями в период финансово-экономического кризиса, начавшегося в стране в конце 2009 г. В данной работе предпринята попытка проследить трансформацию отношения Греции (на уровне политической элиты и общества) к процессу европейской интеграции в период с момента вступления страны в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в 1981 г. до настоящего времени, а также выявить причины этих изменений.

После падения в 1974 г. режима «черных полковников» Греция начала проводить курс на сближение с Европой и последующее вступление в ЕЭС, что и произошло 1 января 1981 г. Во многом эта тенденция связывалась с желанием греков догнать западные страны по уровню жизни. Греция являлась одной из беднейших европейских стран, где отсутствовали конкурентоспособные промышленность и сельское хозяйство, природные ресурсы были ограниченными, внутренний рынок неразвитым, а национальная экономика имела множество структурных недостатков.

Однако желаемого процветания Греции членство в ЕЭС (а впоследствии — в ЕС) не принесло, что было связано, в первую очередь, с неэффективной экономической политикой греческих правительств в 1980-е годы. Лишь к середине 1990-х гг. основные макроэкономические показатели страны начали «догонять» средние по Евросоюзу. Греция, наравне с другими странами Южной Европы и Ирландией, стала постоянным реципиентом Фонда спло-

чения, созданного в 1994 г. в рамках политики ЕС, направленной на выравнивание уровня экономического развития своих членов¹.

У многих вызывало удивление, что Греция вступила в 2001 г. в Европейский валютный союз. Страна на протяжении многих лет не соответствовала Маастрихтским критериям, факт подделывания Грецией статистических данных становился достаточно очевидным, но европейские политики предпочли просто закрыть на него глаза. Но большинство стран ЕС, и в первую очередь Германия, не возражало против введения в Греции евро, поскольку валютный союз нужно было представить как истинно европейский проект. Таким образом, политические требования и перспектива больших финансовых выгод взяли верх над необходимостью соблюдения общеевропейских норм.

1 января 2001 г. Греция вступила в еврозону, что, по словам Костаса Симитиса, греческого премьер-министра в тот период, открыло для страны «новую эру безопасности и стабильности, развития и процветания»². Членство в валютном союзе предоставляло Греции немалые преимущества. В первое десятилетие XXI в. страна имела один из самых высоких в ЕС темпов роста: ВВП Греции ежегодно увеличивался в среднем на 4%, а в период подготовки к Олимпиаде этот показатель достиг 5,9% (2003 г.).

Такой динамике благоприятствовал целый комплекс факторов³:

- ▶ снижение процентных ставок по греческим гособлигациям;
- ▶ приток частных иностранных инвестиций, связанный со вступлением Греции в еврозону;
- ▶ выгодная торговля с остальными членами еврозоны за счет сокращения трансакционных издержек;
- ▶ рост конкурентоспособности в финансовом секторе;
- ▶ рост частного потребления, который стимулировался быстрым (и непропорциональным) росту производительности труда) ростом зарплат и низкими процентными ставками по кредитам;
- ▶ стабильность цен;

- ▶ приватизация в конце 1990-х гг. ряда государственных предприятий, что положительно сказалось на экономическом развитии страны;
- ▶ приток в страну дешевой рабочей силы иммигрантов, что позволяло заметно снижать стоимость производимой продукции, особенно сельскохозяйственной;
- ▶ международная обстановка, способствовавшая быстрому развитию судоходства и туризма, ставших основными отраслями экономики Греции (к примеру, в 2004 г. доля туризма в созданном ВВП составила 16%);
- ▶ быстрое развитие строительной индустрии (вклад в ВВП — 6–8% в предкризисные годы), которое не только позволяло создавать новые рабочие места, но и стимулировало развитие смежных отраслей экономики.

Кроме того, огромные средства предоставлял Греции Евросоюз через структурные фонды, а подготовка к Олимпиаде-2004 потребовала дополнительной реализации ряда крупных проектов, по большей части финансирувавшихся совместно с ЕС.

Таким образом, экономические успехи Греции в значительной мере были результатом финансовой поддержки Евросоюза, в то время как со стороны греческого правительства предпринималось недостаточно усилий для прогрессивного развития страны — неслучайно экономику Греции зачастую называли «колоссом на глиняных ногах»⁴. Комплекс глубоких структурных проблем экономики Греции стал причиной быстрого роста государственного долга и бюджетного дефицита страны. Ситуация усугубилась с началом мирового финансово-экономического кризиса и вылилась в греческий долговой кризис 2010 г., который практически сразу перекинулся на всю зону евро.

Пришедшее в октябре 2009 г. к власти социалистическое правительство Г. Папандреу начало проводить антикризисную политику с целью предотвратить дефолт Греции. Но в силу ряда внешних и внутренних обстоятельств ему не удалось вернуть возможность самостоятельно рефинансировать государственный долг страны на международных финансовых рынках, и Греция была вынуждена

обратиться за помощью к странам еврозоны и Международному валютному фонду. Подписание в мае 2010 г. Меморандума о взаимопонимании между греческим правительством, Еврокомиссией, Европейским центральным банком и МВФ стало переломным моментом в истории страны, определившим ее дальнейшее экономическое, социальное, политическое и культурное развитие.

Эти события оказали ключевое влияние и на отношение греков к идее объединенной Европы. Еврооптимизм, которому ранее способствовали значительные политические и социально-экономические выгоды от членства Греции в ЕС и еврозоне⁵, постепенно сменяется скептическим отношением к европейской интеграции.

Подписание Меморандума о взаимопонимании между Грецией, ЕС, ЕЦБ и МВФ стало причиной серьезных политических потрясений в Греции. В мае 2010 г. греческое правительство должно было сделать выбор: либо принять программу стабилизации экономики, предложенную «тройкой» кредиторов, либо объявить дефолт и согласиться на исключение страны из еврозоны.

Перед голосованием в парламенте премьер-министр Г. Папандреу призвал оппозиционные партии поддерживать Меморандум⁶, чтобы, по крайней мере, продемонстрировать мировому сообществу единство политических сил Греции. Однако, несмотря на эти аргументы, три из четырех оппозиционных партий (Новая демократия, СИРИЗА и Коммунистическая партия) проголосовали против⁷. Не было единства и в правящей партии — три члена ПАСОК также проголосовали против законопроекта, за что их исключили из партии⁸. Тем не менее, парламент Греции принял (172 голоса — «за», 121 — «против») программу экономической и финансовой стабилизации страны в обмен на активацию механизма поддержки со стороны ЕС и МВФ (закон 3845/2010⁹).

Надо отметить, что ни одна из представленных в парламенте партий открыто не призывала правительство объявить дефолт — ответственность за такое решение была бы слишком высока. Равным образом ни одна из оппози-

ционных сил не выдвинула собственного плана выхода из кризиса. Однако уже на данном этапе стало очевидным неприятие рядом политических партий Греции политики выхода из кризиса, предлагаемой Евросоюзом.

Важное изменение в расстановке политических сил в стране заключалось в том, что существовавшее ранее противостояние между левыми и правыми партиями заменилось на разделение между сторонниками и противниками Меморандума (и, соответственно, «европейского» пути развития Греции) — по сути, между правящей партией ПАСОК и оппозицией. Несомненно, неспособность правящей партии и оппозиции прийти к единому мнению при принятии ключевых для страны решений являлась признаком нарастающего в Греции политического кризиса. Проблема отсутствия у политических сил Греции внутреннего консенсуса относительно стратегии выхода из кризиса¹⁰ и в последующие годы существенно тормозила процесс принятия решений и согласования их с ЕС, ЕЦБ и МВФ.

По мере усугубления финансово-экономических и социальных проблем страны евроскептические настроения внутри греческой политической элиты постоянно нарастали¹¹. Несмотря на по-прежнему проевропейскую ориентацию большинства греческих политиков, для них стала очевидной недостаточная эффективность функционирования институтов ЕС в условиях кризиса, а преимущества участия Греции в процессе европейской интеграции были поставлены под сомнение¹² из-за необходимости выполнять жесткие условия Меморандума.

В условиях непростой ситуации внутри страны правительством в период кризиса дважды — в 2011 г. и 2015 г. — поднимался вопрос о референдуме (в 2015 г. он был проведен) относительно продолжения политики жесткой бюджетной экономии, навязываемой руководством Евросоюза и МВФ.

В первый раз идея референдума была предложена Г. Папандреу 31 октября 2011 г. — и стала причиной его отставки спустя несколько дней. На саммите ЕС 26–27 октября было принято решение о списании 50 % греческого

долга, рекапитализации банков и о формировании второго пакета финансовой помощи Афинам в размере 130 млрд евро в обмен на новые меры бюджетной консолидации. Премьер-министр собирался вынести на референдум вопрос о согласии граждан с этими мерами, но по сути речь шла о готовности греческих граждан поддержать дальнейшую политику правительства, направленную на сокращение расходов. Референдум не состоялся, но для лидеров Евросоюза — о чем они прямолинейно заявили — ответ «нет» означал бы выход Греции не только из еврозоны, но и из ЕС¹³.

27 июня 2015 г. премьер-министром и лидером лево-радикальной партии СИРИЗА А. Ципрасом было объявлено о проведении 5 июля референдума по аналогичному вопросу¹⁴ — должно ли греческое правительство принять очередные меры бюджетной экономии, предложенные ЕС, ЕЦБ и МВФ, или нет. Сам премьер-министр призывал граждан ответить отрицательно, т.к. это позволило бы ему выдвигать более жесткие условия кредиторам. 61,31% проголосовавших ответили «нет» и 38,69% — «да», что стало, несомненно, большой победой А. Ципраса. Однако поддержка населения не дала ему существенных преимуществ в ходе переговоров с «тройкой», и новые меры по сокращению расходов были введены. Таким образом, руководство ЕС и МВФ результаты референдума фактически проигнорировало — хотя Греция и не поплатилась за эту инициативу выходом из валютного союза или даже из ЕС.

Лидеры ЕС (и в первую очередь — канцлер Германии Ангела Меркель) «угрожали» Греции лишением членства в еврозоне и в другие переломные моменты политической жизни страны. В ходе парламентских выборов в Греции в мае и июне 2012 г. ряд европейских политиков прямо заявил об исключении Греции из еврозоны в случае, если на выборах победят противники соглашения с ЕС, ЕЦБ и МВФ¹⁵. Однако этого не потребовалось, т.к. к власти пришло коалиционное правительство во главе с лидером Новой Демократии А. Самарасом, выступавшее за выполнение условий Меморандума.

Тем не менее, характер — и действенность — таких «угроз» говорит о том, что греческая политическая элита в период кризиса сильно заинтересована в продолжении сотрудничества с Европой, даже на невыгодных условиях, которые предлагают ЕС, ЕЦБ и МВФ. Характерно, что ни одна из находившихся в годы кризиса у власти в Греции политических партий не заявляла открыто об отказе от условий Меморандума и, соответственно, о готовности к дефолту страны и выходу из еврозоны. Даже А. Ципрас говорил в своей предвыборной программе и в период пребывания у власти лишь о пересмотре соглашения с «тройкой» в сторону смягчения его условий для Греции¹⁶.

На начальном этапе кризиса вариант дефолта Греции и ее исключения из еврозоны представлялся невозможным не только представителям греческого правительства, но и руководству Евросоюза. В случае дефолта Греция могла вызвать в еврозоне «эффект дубайского домино». Банкротство одного государства вызвало бы крушение экономик ряда других — также ослабленных кризисом — стран валютного союза. Неслучайно Грецию неоднократно сравнивали с инвестиционным банком *Lehman Brothers*, банкротство которого в сентябре 2008 г. стало отправной точкой мирового финансово-экономического кризиса¹⁷, — только теперь речь шла не о банке, а о стране. Во избежание распространения кризиса на другие страны Греция в случае банкротства была бы немедленно исключена из еврозоны. Однако сразу после выхода Греции из валютного союза началось бы снижение курса евро, а также выросли бы процентные ставки по гособлигациям проблемных стран¹⁸, и еврозону ожидала бы целая серия дефолтов. Кроме того, банкротство Греции могло испортить имидж еврозоны и существенно затормозить процесс европейской интеграции. Наконец, на момент начала кризиса в Греции покинуть валютный союз было юридически невозможно¹⁹. Поэтому большинство европейских политиков настроилось на создание какого-либо способа рефинансирования долгов Греции и других проблемных стран в обмен на проведение структурных реформ и консолидацию бюджета.

Однако со временем состояние греческой экономики превратилось в «привычную» проблему руководства ЕС, и сценарий выхода Греции из еврозоны и Евросоюза стал вполне реалистичным²⁰. На волне обсуждения проблем, связанных с выходом Великобритании из ЕС, *Brexit*, появился аналогичный термин применительно к Греции — *Grexit*. Но если Евросоюз в настоящее время в целом готов к подобному развитию событий²¹, то последствия для экономики Греции в случае ее выхода (или даже исключения) из еврозоны и ЕС могут оказаться очень тяжелыми²², и греческие политики вынуждены это учитывать в процессе выстраивания своих взаимоотношений с «тройкой».

Евроскептические настроения среди обычных греческих граждан, в докризисный период практически не наблюдавшиеся, в последние годы постоянно усиливаются. Это связано с заметным ухудшением качества жизни греков, вызванным продолжающейся политикой жесткой бюджетной экономии.

Социально-экономические последствия кризиса в Греции проявляются едва ли не во всех сферах жизни общества²³. Длительная рецессия стала причиной масштабной безработицы, особенно среди молодежи. Ухудшаются условия труда как в государственном, так и в частном секторе. Некомфортная бизнес-среда становится причиной разорения не только малых и средних, но и крупных предприятий. Усиливается «утечка мозгов», в первую очередь за счет молодых людей, которые не могут найти достойную работу в своей стране, но оказываются востребованными за рубежом. Стремительно растет количество бездомных, причем среди них — немало людей со средним и высшим образованием, ранее принадлежавших среднему классу. В период кризиса резко увеличилось количество самоубийств, в целом наблюдается значительное ухудшение общественного здоровья — во многом из-за ограниченного доступа населения к медицинским услугам. Таким образом, политика «затягивания поясов» приводит к обнищанию населения, и главный удар пришелся как раз на основу стабильности греческого общества — средний класс²⁴.

Состояние неопределенности и тревоги, вызванное социальной незащищенностью и неспособностью прогнозировать свое будущее, характерно в Греции для всех слоев населения²⁵. Это состояние неизбежно становится причиной роста протестных настроений. Активно проявляемое недовольство граждан политикой бюджетной экономии наблюдается в стране с самого начала кризиса. Нужно отметить, что акции протеста организовывались как «сверху», политическими партиями и профсоюзами, так и «снизу», обычными гражданами — через социальные сети²⁶. Важно, что характер демонстраций с самого начала кризиса нельзя было назвать мирным: имели место столкновения между протестующими и полицией; использовался слезоточивый газ.

Демонстранты на улицах главных городов Греции не выглядят голодающими, скорее напротив, в акциях протеста зачастую участвуют вполне обеспеченные граждане, потерявшие в период кризиса часть своих привилегий. Тем не менее, у многих жителей страны с самого начала кризиса возникает вопрос, а позволит ли политика бюджетной экономии, навязанная Евросоюзом, решить собственно греческие проблемы, или же она проводится только для того, чтобы предотвратить кризис в еврозоне.

Кризис доверия между греческими гражданами и правительством становится в последние годы все серьезнее. Многие протестуют не только против мер жесткой экономии, но и против политической элиты, поэтому попытки властей договориться с гражданами по большей части проваливаются. Тревожным сигналом является и то, что на улицах греческих городов демонстранты неоднократно сжигали флаги Германии и Евросоюза²⁷ — в знак протеста не только против политики собственного правительства, но и против действий (или бездействия) руководства ЕС. Требования протестующих прекратить вмешательство «тройки» во внутренние дела Греции стали постоянным явлением²⁸: по мнению многих греков, подписание Меморандума означало для страны частичное нарушение ее национального суверенитета²⁹.

Большинство греческих граждан выступает против политики сокращения расходов, навязанной «тройкой», и считает действия ЕС по преодолению кризиса неэффективными³⁰ — об этом говорят результаты и упоминавшиеся выше референдума, и выборов в европейский парламент 2014 г., на которых впервые был отмечен рост влияния евроскептических партий³¹. То есть, ключевой проблемой, вызывающей рост евроскептицизма в Греции, является недовольство населения политикой сокращения расходов в условиях, когда ЕС, ЕЦБ и МВФ постоянно настаивают на ее ужесточении³².

Политика «тройки» во многом поспособствовала созданию негативного образа ЕС в греческом общественном сознании — достаточно вспомнить многочисленные изображения Ангелы Меркель со свастикой. Как и среди политической элиты, растет недоверие граждан к институтам ЕС. Неоднократно высказывалось мнение, что ЕС отреагировал на кризис слишком поздно, и что масштаб проблем был бы гораздо меньшим в случае оказания Греции своевременной помощи³³. В самом начале кризиса страны еврозоны не смогли дать четкий сигнал для рынков, что они готовы обеспечить немедленную политическую и финансовую поддержку попавшей в сложное положение стране. Ценой промедления стал многомиллиардный пакет помощи Греции и создание «спасительного зонта» для остальных проблемных стран еврозоны.

Все чаще звучит мнение, что процесс европейской интеграции движется в неверном направлении. Это связано, в первую очередь, с неспособностью Евросоюза обеспечить грекам — как в предкризисные годы — благополучие и стабильность; теперь преимущества членства в ЕС и еврозоне стали для них сомнительными. Важным фактором является и то, что традиционные формы участия граждан в процессе принятия политических решений, такие как голосование на выборах, участие в референдумах и т.д., не оказывают существенного влияния на конечный результат — в отличие от той роли, которую играет «тройка» кредиторов во внутренней политике Греции³⁴.

О росте евроскептических настроений греческих граждан в период кризиса говорят и опросы общественного мнения. Весной 2015 г. отрицательно относились к членству в ЕС 37 % греков³⁵. В свою очередь, граждане других европейских стран также негативно воспринимают участие Греции в интеграционном проекте³⁶. Европейских налогоплательщиков возмущает, почему они должны помогать государствам, которые по собственной вине оказались в долговой ловушке — и притом посредством подделывания статистических данных³⁷. На греков в последние годы постоянно льется поток критики и обвинений со стороны не только европейской общественности и прессы, но и отдельных политических деятелей³⁸. Разумеется, это отнюдь не способствует налаживанию взаимопонимания между Грецией и Европой.

Несмотря на то, что *Grexit* стал постоянной темой обсуждения не только в греческих политических кругах, но и на уровне общественности и прессы, сторонников полного разрыва отношений с Европой среди греческих граждан не так много. Большинство их не выступает против идеи европейской интеграции и не видит для своей страны альтернативы членству в еврозоне и Евросоюзе³⁹. Поэтому евроскептицизм греков в целом можно назвать умеренным, они занимают — даже в непростых условиях кризиса — скорее, позиции еврокритиков.

Обобщим вышесказанное. Еврооптимизм (и даже евроэйфория) был присущ Греции в течение всех докризисных лет ее участия в европейском интеграционном проекте. В значительной мере эти настроения подпитывались большими финансовыми вливаниями со стороны структурных фондов Евросоюза, а также преимуществами, получаемыми в результате членства страны в еврозоне.

Ситуация изменилась с началом в 2010 г. финансово-экономического кризиса. Как на уровне политической элиты, так и среди простых граждан в Греции имеет место несогласие с мерами жесткой бюджетной экономии, которое правительство вынуждено проводить под давлением «тройки» кредиторов — ЕС, ЕЦБ и МВФ. В этих условиях

наблюдается рост евроскептицизма в греческом обществе, который, несомненно, следует рассматривать сквозь призму кризиса. Он обусловлен неспособностью ЕС оперативно и относительно безболезненно решить финансово-экономические проблемы Греции — причем зачастую ставится вопрос, а может ли в принципе политика, навязываемая «тройкой», способствовать выходу страны из кризиса, или же она направлена исключительно на поддержание стабильности евро. Известное раздражение вызывает непрерывный контроль и вмешательство во внутренние дела Греции со стороны ЕС, ЕЦБ и МВФ.

Альтернативой политике бюджетной экономии может стать дефолт Греции и ее выход из еврозоны и ЕС. Но последствия *Grexit* для страны могут оказаться катастрофическими, и на данном этапе она не готова отказаться от членства в Евросоюзе, ограничиваясь лишь его критикой. Таким образом, греческий евроскептицизм в настоящее время остается умеренным, и греки по-прежнему в большинстве своем остаются сторонниками единой Европы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Буторина О.В. Афинский краш-тест: Еврозона на виражах кризиса // Россия в глобальной политике. 2010. № 2. С. 142. <http://www.globalaffairs.ru/number/Afinskii-krash-test-14861> (14.04.2015).

² Kariotis T.C. The Economy: Growth Without Equity // Greece in the Twentieth Century / Ed.: T. Couloumbis, T. Kariotis, P. Bellou. London; New York: Frank Cass, 2004. P. 248.

³ См., к примеру: Herz B., Kotios A. Coming Home to Europe: Greece and the Euro // Intereconomics. 2000. Vol. 35. № 4. P. 173–174. www.intereconomics.eu/downloads/getfile.php?id=114 (04.02.2014).

⁴ Tsoukas L. The Future of Greece in the European Union // Greece in the Twentieth Century. London; New York, 2004. P. 320.

⁵ Nanuo K., Verney S. The Eurozone Crisis Has Increased Soft Euroscepticism in Greece, Where Greeks Wish to Remain in the Euro, But No Longer Trust the EU // LSE. European Institute [Site]. <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2013/03/02/greece-euroscepticism/> (26.06.2017).

⁶ Πλάτσικο και ανευσθυότητα καταλόγησε στην κυβέρνηση της ΝΔ ο Γ. Παπανδρέου // in.gr [Site]. 2010.06.05. <http://news.in.gr/greece/article/?aid=1133740> (15.05.2012).

⁷ Lyrintzis Ch. Greek Politics in the Era of Economic Crisis: Reassessing Causes and Effects // GreeSE — Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe. 2011. № 45. P. 18. <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/pdf/GreeSE/GreeSE45.pdf> (09.03.2014).

⁸ А из Новой Демократии была исключена ее видный деятель Дора Бакоянни, которая, напротив, проголосовала за пакет жестких мер. См.: Με διαρροές για ΠΑΣΟΚ και ΝΔ πέρασε το νομοσχέδιο για τα οικονομικά μέτρα // in.gr [Site]. 2010.06.05. <http://news.in.gr/greece/article/?aid=1133778&lngDtrID=244> (15.05.2012).

⁹ Νόμος 3845/2010 «Μέτρα για την εφαρμογή του μηχανισμού στήριξης της ελληνικής οικονομίας από τα κράτη-μέλη της Ζώνης του ευρώ και το Διεθνές Νομισματικό Ταμείο» // Εφημερίς της Κυβερνήσεως (Φ.Ε.Κ.). Α' 65. 6 Μαΐου 2010. <http://www.minfin.gr/sites/default/files/20100100065.pdf> (accessed: 27.02.2015).

¹⁰ *Gourinchas P.-O., Philippon T., Vayanos D.* The Analytics of the Greek Crisis // *GreeSE — Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe*. July 2016. № 100. P. 61. <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/CMS%20pdf/Publications/GreeSE/GreeSE-No-100-with-cover.pdf> (26.06.2017).

¹¹ См. также: *Кондратов Д.И.* Есть ли будущее у евро? // *Современная Европа*. 2013. № 2. С. 101–115.

¹² *Tsirbas Y., Sotiropoulos D.A.* What Do Greek Political Elites Think About Europe and the Crisis? An Exploratory Analysis // *GreeSE — Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe*. July 2015. № 93. P. 50. <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/CMS%20pdf/Publications/GreeSE/GreeSE-No93.pdf> (26.06.2017).

¹³ *Лубоцкая А.С.* Истоки и причины внутриполитического кризиса в Греции // Перспективы [Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы]. 2013.26.02. http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/istoki_i_prichiny_vnutripoliticheskogo_krizisa_v_grecii_2013-02-26.htm (05.01.2014).

¹⁴ *Chalari A., Sealey C., Webb M.* A Comparison of Subjective Experiences and Responses to Austerity of UK and Greek Youth // *GreeSE — Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe*. September 2016. № 102. P. 4. <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/pdf/GreeSE/GreeSE-No-102.pdf> (26.06.2017).

¹⁵ *Лубоцкая А.С.* Греция — ЕС: эволюция в восприятии объединенной Европой греческого кризиса // *Современная Греция в мировой экономике и политике*. М., 2013. С. 85.

¹⁶ *Квашин Ю.Д.* Внутриполитическое развитие Греции в условиях кризиса // *Современная Греция в мировой экономике и политике...* С. 144–145.

¹⁷ *Winkler A.* Debatte über Griechenland verfehlt Kern von Finanzkrisen // *Wirtschaftsdienst*. 2010. Jahrgang 90. Heft 5. S. 278–279. <http://www.wirtschaftsdienst.eu/archiv/jahr/2010/5/debatte-ueber-griechenland-verfehlt-kern-von-finanzkrisen/> (22.09.2014).

¹⁸ *Буторина О.В.* Афинский краш-тест... С. 148.

¹⁹ См., к примеру: «Wir rücken enger zusammen». Bundesminister Rainer Brüderle im Interview mit der Allgemeinen Zeitung // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie (BMWi) [Offizielle Seite]. 2010.13.05. <http://www.bmwi.de/BMWi/Navigation/Presse/namensartikel-interviews-und-reden,did=342644.html> (15.05.2012); *Буторина О.В.* Афинский краш-тест... С. 150.

²⁰ *Gourinchas P.-O., Philippon T., Vayanos D.* Op. cit. P. 61; *Иванов И.Д.* Возможные последствия выхода Греции из еврозоны. Долговой кризис в ЕС и перспективы евро: Материалы круглого стола (Институт Европы РАН. 19 октября 2011 г.) // Доклады Института Европы РАН. № 276. М., 2012. С. 52–54.

²¹ *Кавешников Н.Ю.* Некоторые последствия Brexit для развития Европейского союза // *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. № 6 (51). С. 27.

²² О последствиях выхода Греции из еврозоны см., к примеру: *Petrakis P.* The Greek Economy and the Crisis: Challenges and Responses. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. P. 326–328; *Kotios A., Pavlidis G., Galanos G.* Greece and the Euro: The Chronicle of an Expected Collapse // *Intereconomics*. 2011. Vol. 46. № 5. P. 268. <http://intereconomics.eu/archive/year/2011/5/790/> (17.02.2014); *Jackson R.L.* The Unraveling of a Greek Tragedy // *Mediterranean Quarterly*. 2015. Vol. 26. № 3. P. 18–28. <http://mq.dukejournals.org/content/26/3/18.abstract> (26.01.2017); *Meyer D.* Griechenlands Austritt aus der Europäischen Währungsunion — ein Ablaufszenario // *Wirtschaftsdienst*. 2015. Jahrgang 95. Heft 5. S. 325–333. <http://link.springer.com/article/10.1007%2F978-3-642-18272-6> (26.01.2017).

- ²³ *Markantonatou M.* Diagnosis, Treatment, and Effects of the Crisis in Greece: A «Special Case» or a «Test Case»? // MPIFG Discussion Paper 13/3. Köln: Max-Planck-Inst. für Gesellschaftsforschung, February 2013. P. 16–19. http://www.mpi-fg-koeln.mpg.de/pu/mpifg_dp/dp13-3.pdf (03.02.2014); *Chalari A., Sealey C., Webb M.* Op. cit. P. 1.
- ²⁴ *Michael-Matsas S.* Greece at the Boiling Point // Critique. 2013. Vol. 41. № 3. P. 437–443; *Valinakis Y.* Greece's European Policy Making // GreeSE — Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe. 2012. № 63. P. 33. <http://www.lse.ac.uk/europeaninstitute/research/hellenicObservatory/CMS%20pdf/Publications/GreeSE/GreeSE-No63.pdf> (09.03.2014).
- ²⁵ IIF Conference — Vienna: Prime Minister's speaking points // Hellenic Republic. Prime Minister [Official Site]. 2010.11.06. <http://www.primeminister.gov.gr/english/2010/06/11/iif-conference-vienna-prime-ministers-speaking-points/> (10.11.2014); *Chalari A.* The Causal Powers of Social Change: The Case of Modern Greek Society // GreeSE — Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe. 2012. № 64. P. 2, 4. <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/CMS%20pdf/Publications/GreeSE/GreeSE-No64.pdf> (09.03.2014).
- ²⁶ *Квашнин Ю.Д.* Указ. соч. С. 143.
- ²⁷ Interview of Alternate FM Droutsas on Austrian magazine «Profil» // Hellenic Republic. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. 2010.22.03. http://www.mfa.gr/mfa_backup/mfa_backup_en/content.php?aa=5538 (26.12.2014); *Miller D.* The Greeks Are Revolting Again: German Flag Burned on the Streets As They React Angrily to Historic Eurozone Deal // Daily Mail. 2011.28.10. <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2054779/The-Greeks-revolting-German-flag-burned-streets-react-angrily-historic-Eurozone-deal.html#ixzz1c6JUrmfA> (22.07.2017); *Chrysoloras N.* Rebuilding Eurozone's Ground Zero. A Review of the Greek Economic Crisis // GreeSE — Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe. 2013. № 66. P. 21–22. <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/CMS%20pdf/Publications/GreeSE/GreeSE-No66.pdf> (09.03.2014).
- ²⁸ *Kritidis G.* Die Demokratie in Griechenland zwischen Ende und Wiedergeburt // Sozial. Geschichte Online. 2011. Heft 6. P. 145. <http://duepublico.uni-duisburg-essen.de/servlets/DocumentServlet?id=26825> (19.02.2014).
- ²⁹ Το μυστικό σχέδιο των Γερμανών για την Ελλάδα // Το Ποντίκι [Site]. 2011.15.03. <http://topontiki.gr/article/14416> (15.05.2015).
- ³⁰ *Chrysoloras N.* Op. cit. P. 18, 21; *Monastiriotis V., Hardiman N., Regan A., Goretti Ch., Landi L., Conde-Ruiz J.I., Marin C., Cabral R.* Austerity Measures in Crisis Countries — Results and Impact on Mid-term Development // Intereconomics. 2013. Vol. 48. № 1. P. 8. <http://intereconomics.eu/archive/year/2013/1/842/> (18.02.2014).
- ³¹ *Verney S.* Waking the «Sleeping Giant» or Expressing Domestic Dissent? Mainstreaming Euroscepticism in Crisis-stricken Greece // International Political Science Review. 2015. Vol. 36. № 3. P. 279–295; *Шубкова М.О.* Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 6 (51). С. 33; *Симония Н.А., Торкунов А.В.* Энергобезопасность ЕС и Россия // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4 (43). С. 18.
- ³² *Hemerijck A.C., Vandenbroucke F., Andersen T.M., and others.* The Welfare State After the Great Recession // Intereconomics. 2012. Vol. 47. № 4. P. 206. <http://intereconomics.eu/archive/year/2012/4/823/> (17.02.2014); *Serricchio F., Tsakatika M., Quaglia L.* Euroscepticism and the Global Financial Crisis // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2013. Vol. 51. № 1. P. 51–64; *Шубкова М.О.* Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 4 (25). С. 14.
- ³³ См., к примеру: *Vlavis P.* Greek Fiscal Crisis and Repercussions for the Property Market // GreeSE — Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe. 2013. № 76. P. 2. <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/CMS%20pdf/Publications/GreeSE/GreeSE-No76.pdf> (09.03.2014); *Yataganas X.A.*

Die Wirtschaftskrise, Griechenland und Europa // Europa 2010 — Das Ende der Solidarität? München, 2010. S. 61.

³⁴ *Nanou K., Verney S.* Op. cit.

³⁵ *Якунин В.И.* Европейцы в поисках новой Европы // Власть. 2016. № 9. С. 5.

³⁶ *Лубоцкая А.С.* Греция — ЕС: эволюция в восприятии объединенной Европой греческого кризиса... С. 86.

³⁷ *Буторина О.В.* Европа без Евросоюза? // Россия в глобальной политике. 2011. № 6. С. 179–193. <http://globalaffairs.ru/number/Evropa-bez-Evrosoyuza-15407> (13.04.2015).

³⁸ *Квашнин Ю.Д.* Указ. соч. С. 146.

³⁹ *Clements B., Nanou K., Verney S.* «We No Longer Love You, But We Don't Want to Leave You»: The Eurozone Crisis and Popular Euroscepticism in Greece // Journal of European Integration. 2014. Vol. 36. № 3. P. 247–265; *Nanou K., Verney S.* Op. cit.; *Узнародов И.М.* Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. 2015. № 1 (61). С. 35–36.